

300. Помощь

Рим не один день строился, и проблему с павильоном звукозаписи тоже невозможно было мигом решить.

Не стоил упоминания и переезд рабочей студии. Хотя столица и была большой, найти подходящее место было не так-то просто.

Конечно, Лу Чэнь бил себя в грудь, уверяя Ван Хуэя, что найдёт решение, и сказал тому идти выбирать со спокойной душой оборудование.

На самом деле для Лу Чэня в настоящий момент самым важным была не продажа авторских прав на «Осень в моём сердце» и не переезд рабочей студии вместе с установкой павильона, а премия [Лучшая музыка Азии на китайском языке], которая должна была пройти 18 февраля.

Премия [Лучшая музыка Азии на китайском языке] была совместно учреждена Центральным телевидением, Центральным радио, крупными теле- и радиостанциями страны и уже проводилась 15 раз. В настоящее время это была одна из самых влиятельных и авторитетных музыкальных премий страны.

А главное, что уже сейчас можно было установить, что в этом году премия [Лучшая музыка Азии на китайском языке] пройдёт в последний раз, так как в дальнейшем она объединится с премией [Лучшая музыка китайского хит-парада] и преобразуется в [Лучшую оригинальную музыку мира на китайском языке].

В определённый момент [Лучшая оригинальная музыка мира на китайском языке] станет самой авторитетной музыкальной премией в стране и легко сокрушит [Лучшую китайскую музыку] спутникового телевидения Сяннань, став важным указателем в мире поп-музыки!

Что касалось последнего проведения [Лучшей музыки Азии на китайском языке], то премия получила широкое внимание общественности. Большое количество известных певцов, артистов, композиторов и людей соответствующей профессии получили приглашение. Если распечатать список почётных гостей, то, вероятно, его длина составит несколько метров.

Лу Чэнь тоже находился в числе почётных гостей. К тому же его выставили в четырёх номинациях: “лучший новичок”, “лучший автор музыки”, “лучший автор слов песни” и “лучший альбом”.

Песня «Люблю тебя, Китай» позволила ему попасть в номинации “лучший автор музыки” “лучший автор слов песни”, а альбом «Ты мой сосед по парте» – в номинацию “лучший альбом”!

Судейская команда [Лучшей музыки Азии на китайском языке] полностью состояла из профессионалов, а именно из членов ассоциации музыкантов, видных опытных деятелей шоу-бизнеса, преподавателей консерваторий и известных музыкальных критиков. В общей сложности в жюри сидело более ста человек.

Отсутствовало зрительское голосование, с помощью которого можно было легко устроить вброс голосов, а организатором церемонии являлось авторитетное учреждение, поэтому ценность [Лучшей музыки Азии на китайском языке] была очень высокой. Список кандидатов в 21 номинации тоже приковывал взгляды.

Если Лу Чэнь сумеет выиграть в четырёх номинациях, его звёздный статус в шоу-бизнесе сразу

же взлетит на небывало новый уровень, все мгновенно забудут о том недоразумении, что случилось на [Лучшей китайской музыке] телевидения Сянань. Такой результат даст жёсткую пощёчину этой телестанции.

Но Чэнь Фэйр проанализировала и сообщила Лу Чэню, что он, скорее всего, выиграет в номинации “лучший новичок” и навряд ли победит в номинации “лучший альбом”. Что же касалось номинаций “лучший автор музыки” и “лучший автор слов песни”...

На [Лучшей музыки Азии на китайском языке] всегда учитывались стаж работы и возраст номинантов.

Лу Чэнь был слишком юн.

Он этим нисколько не возмущался. Ему шёл третий десяток лет, он уже давно понял, что в этом мире никогда не было настоящей справедливости, да и члены жюри премии [Лучшая музыка Азии на китайском языке] тоже не были роботами.

У живого человека всегда имелись свои личные соображения и симпатии.

Лу Чэнь и так был доволен тем, что ему удастся стать хотя бы лучшим новичком.

Разобравшись с накопившейся работой, он позвонил Ли Мубо и узнал его местоположение.

Ли Мубо, оказывается, находился в компании Краудфандинг Му Чэня, что располагалась этажом выше.

Это сильно изумило Лу Чэня, поскольку обычно большинство частных компаний официально выходило на работу только на восьмой день китайского Нового года, а Ли Мубо появился в компании в первый же рабочий день. Неужто он горел желанием работать?

Не став задавать лишних вопросов, Лу Чэнь побежал прямо на верхний этаж и отыскал младшего отпрыска семейства Ли.

После того, как большинство акций Краудфандинга Му Чэня было продано Ли Муши, Лу Чэнь крайне редко появлялся в этой компании и в основном не принимал никакого участия в ведении дел, являясь лишь незаметным учредителем.

Ли Мубо тоже не было видно какое-то время.

«Ой, неудивительно, что сегодня утром услышал крик сороки на верхушке ветки...»

Заметив Лу Чэня, Ли Мубо начал глумиться: «Вот так радостное событие, к нам пожаловала суперзвезда. Милости просим. Теперь моё скромное место озарилось вашим светом!»

Столько времени прошло, а этот испорченный юнец так нисколько и не изменился.

Лу Чэнь сел напротив него, с улыбкой сказав: «Хватит пустой болтовни, я пришёл к тебе с серьёзным делом».

Хихикнув, Ли Мубо выпрямил спину и спросил: «Что за дело?»

Лу Чэнь прямо заявил: «Я хочу зарегистрировать благотворительный фонд, поэтому пришёл к тебе за помощью».

Ещё несколько лет назад благотворительных фондов или подобных организаций было достаточно много в стране. Они нередко попадали в неприятные ситуации, формируя о себе негативное мнение. Поэтому соответствующие органы власти усилили контроль над этими организациями. Особенно тщательно контроль проводился на этапе регистрации и одобрения. Заявление на регистрацию тоже рассматривалось весьма долго.

Поэтому Лу Чэнь, приняв решение зарегистрировать благотворительный фонд, первым делом подумал о Ли Мубо, который мог бы оказать помощь.

Что называется, с хорошими связями всё осуществимо. Если к делу приложит свою руку семейство Ли, тогда это сильно упростит процесс.

Лу Чэнь не был фанатично настроенным моралистом, вдобавок он собирался совершить добрый поступок. Чем раньше учредится благотворительный фонд, тем больше нуждавшихся в экстренной помощи больных удастся спасти.

Лу Чэнь знал характер Ли Мубо и знал, что, если чрезмерно учтиво с ним разговаривать, это, наоборот, только ранит его чувства.

Как сказал однажды этот младший отпрыск семейства Ли, если ты любезничаешь с ним, то ты ему не настоящий брат!

Ли Мубо и впрямь бойко отреагировал, без раздумий согласившись: «Твои дела – мои дела. Я сперва узнаю у старшего брата, какие процедуры надо пройти и потом расскажу тебе. Если появятся какие-то проблемы, я немедленно помогу тебе с ними разобраться!»

Лу Чэнь улыбнулся: «Спасибо, через два дня угощаю тебя выпивкой».

«Выпивка – это хорошо, но у меня тоже есть одно дело...»

На лице Ли Мубо показалось редкое для него выражение неловкости: «Нужна твоя помощь».

Лу Чэнь полюбопытствовал: «Что за дело? Написать песню? Тогда это просто».

Товарищ Ли Мубо тоже был любителем поп-музыки, к тому же имел музыкальную группу, чей уровень профессионализма был достаточно ограниченным.

Лу Чэнь ранее уже подарил Ли Мубо два произведения. Прошло уже много времени, первый думал, что последний захотел ещё несколько новых песен, чтобы развлечь самого себя или выпустить альбом.

Но Ли Мубо неожиданно покачал головой из стороны в сторону, объяснив: «Дело в Фэнни. Ей очень нравится сериал, в котором ты снялся. Если ты начнёшь снимать новый сериал, можешь утвердить её на какую-нибудь роль?»

Фэнни? (*Она встречалась в 102 и 103 главе*)

Лу Чэнь вспомнил. Не та ли это была девчушка, за которой постоянно бегал Ли Мубо?

Лу Чэнь как-то видел её и помнил, что она имела красивую внешность и обладала хорошими манерами, также слышал, что та отучилась за границей.

Ли Мубо наверняка хотел таким образом расположить к себе девушку.

Лу Чэнь невольно улыбнулся: «Без проблем!»

Всего одна роль? Да это сущий пустяк!

Но у Ли Мубо было ещё одно требование: «Только её героиня не будет участвовать в постельных сценах, не будет ни с кем целоваться, да и за руки ей держаться тоже нежелательно...»

Лу Чэнь окончательно обалдел.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/273138>